

Глава I.

Время и пространство свитка

Что за свиток

Как уже было сказано, речь пойдет о документе из Гентского архива, хранящемся в фонде аббатства св. Петра¹. По форме он представляет собой прекрасно сохранившийся свиток (*rotulus*) длиной около двух метров и шириной примерно в тетрадный лист, сшитый из двух почти одинаковых по размеру полос пергамента. Второй лист чуть длиннее первого. Каждый из них (по отдельности, до их сшивания) был разлинован по ширине на три столбца, а по длине, соответственно, первый на 110, а второй на 113 строк. Разметка листа обычная для других известных мне документов Гентского аббатства св. Петра 30-х – 40-х годов XIII века – два узких столбца по краям обрамляют широкий срединный. Поля почти отсутствуют, возможно, они были обрезаны. Документ написан готическим письмом, характерным для первой половины XIII века. Почерк по все видимости принадлежит одной и той же руке, т. е. документ в основном был написан одним писцом. Этот почерк мне знаком: им был написан также ряд грамот середины 30х–40х годов XIII века об алтарных трибутариях аббатства. Некоторые из них были подписаны как «обновленные рукой кантора Лаврентия» (*Renovata est hec cartula... per manum cantoris Lavrentii*)². Для того, чтобы убедиться в идентичности письма этих грамот и документа, достаточно сопоставить его фрагменты с не-

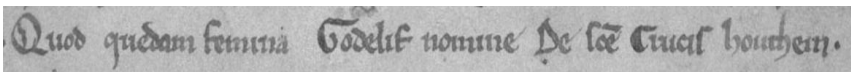
¹ Rijksarchief te Gent, Sint-Pietersabdij, Van Lokeren (далее – RAG, StP, VL) N 511bis. Platte stukken (circa 1235), rol., per., 1800x160 mm., lat. Текст свитка был опубликован П. К. Буреном в 30х годах прошлого века в приложении к докторской диссертации: *Boeren P. C. Étude sur les tributaires d'église dans le comté de Flandre du IXe au XIVe siècles*. Amsterdam, 1936. Appendice: Pièces inédites. N 51. P. 144–156 (далее – Boeren. App. N 51). К сожалению, при публикации им был допущен целый ряд неточностей и даже ошибок вплоть до пропуска целой строки текста.

² RAG, StP, VL NN 519 (1161/1236 jan.); 522 (1128/1235 nov.); 524 (1236); 528 (1236 sept.); 530 (1237); 455 (1239 jan.) etc. Помимо этих грамот и данного свитка его же рукой был в основной своей части написан также кодекс с описанием генеалогий алтарных трибутариив и, возможно, еще и другой, к сожалению, несохранившийся свиток с какой-то описью алтарных трибутариив. См. об этом ниже.

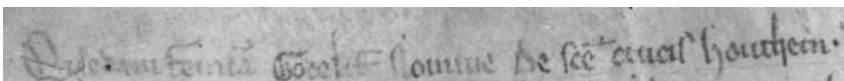
которыми из них (см. илл. 1)³. Таким образом, *палеографическая* характеристика манускрипта позволяет утверждать, что документ действительно происходит из архива аббатства св. Петра в Генте и был предположительно написан в 30-е – 40-е годы XIII века преимущественно кантором монастыря Лаврентием (примерные годы его канторства на основании подписанных им грамот можно определить как ок. 1235 – ок. 1243 гг.)⁴.

³ Возможно, отдельные записи в свитке, несколько отличающиеся своим письмом от большинства остальных, могли быть выполнены в качестве «урока» учениками кантора Лаврентия или его помощниками (выражая глубокую благодарность Ю. П. Крыловой, указавшей мне на такую возможность). Действительно, поскольку в обязанности кантора входило руководство скрипторием аббатства, в его распоряжении вполне могли быть и писцы скриптория. О некоторых сторонах работы монастырского скриптория нам известно благодаря самым ранним из дошедших до нас счетам аббатства (*Marechal G. Inventaris van de Rekeningen van de Sint-Pietersabdij te Gent. Brussel, 1984. blz. 49*), датируемым началом XIV века: *Bibliothek Rijksuniversiteit Gent, ms. 2423, rol. / Éd. par Napoleon de Pauw. La vie intime en Flandre au Moyen Âge // В. С. R. Н. Bruxelles, 1913. Т. 82, fasc. 1. P. 65–68.*

⁴ К сожалению, нам почти ничего больше неизвестно об этом человеке, кроме того, что им были подписаны в качестве кантора им же «обновленные его рукой» эти грамоты (см.: *Boeren P. C. Op. cit. P. 79, note 3*). Известно правда, что в одной из грамот аббата Тьерри I от января 1232 г. (или 1233 г. по новому стилю) среди свидетелей упоминается некий монах Лаврентий. Возможно, речь в ней идет о том самом будущем канторе Лаврентии еще до занятия им этой должности, которую в те годы занимал кантор Теодерик, тоже упомянутый среди свидетелей в этой грамоте. Ср.: *RAG, StP, VL N 514 (a.1232/1233, jan.)*. Тот же монах Лаврентий фигурирует в списке свидетелей и в другой грамоте от 1233 года того же аббата Тьерри, подтверждающего грамоту своего предшественника аббата Арнольда II от 1227 года (*RAG, Sint-Baafs en Bisdom, case V, pièce 32 / Voeren. Arr. N 47, a.1227/1233*). Впрочем, имеется и еще одна, более поздняя, грамота от января 1236 (1237) года (когда кантор Лаврентий уже занимал свою должность), в которой среди свидетелей мы снова видим (того же самого?) монаха Лаврентия: *RAG, StP, VL N 525 (a. 1236/1237, jan.)*. В «Анналах» приората Эльмар, основанного монахами аббатства св. Петра, имеется также запись от 1244 года о завершении под руководством некоего монаха монастыря св. Петра Лаврентия, в то время приора указанного приората, работ по архитектурной перестройке в нем церкви Пресвятой Девы «в элегантном стиле» – *Annales Elmarenenses, a. 1244 / Éd. Ph. Grierson. Bruxelles, 1937. P. 115: Hoc anno renovata est ecclesia beate Marie de Elmare, et in maiorem elegantiam instituta est, a Laurentio monacho sancti Petri (Gandensis), tunc temporis eiusdem loci (prieuré d’Elmaire) prepositi. Ср.: VL. P. L.: «Le prieur d’Elmaire Laurent, suivant la Gallia*

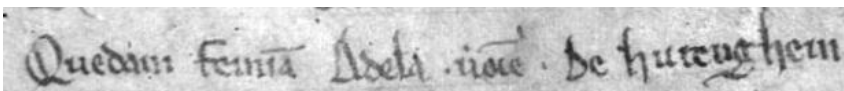
RAG, StP, VL N 323

RAG, StP, VL N 511bis

RAG, StP, VL N 519 (a. 1236, jan.)

RAG, StP, VL N 511bis

Илл. 1. Фрагменты грамот, написанных кантором Лаврентием, и фрагменты его записей о них в свитке.

Кто бы ни был автор этого документа, он оказался явно не равнодушен к проблеме пространственной организации своего текста (см. илл. 2). Он располагает его в основном в один ряд в виде однотипных по форме коротких записей, каждая из которых занимает обычно не более одной строки и легко отделяется одна от другой благодаря тому, что начинается от начала строки с прописной буквы. Некоторые более длинные записи занимают две строки или иногда часть второй строки. При этом они «налезают» снизу или сверху на конец идущей далее строки, оставляя ее начало и середину свободной для следующей записи, отделяясь от нее особым знаком. Писец явно тем самым экономит место на дорогом пергаменте, стремясь сохранить или занять любые свободные участки его пространства. Именно поэтому он периодически делает более

Christiana, t. V, y fit construire une église d'une architecture plus élégante, qui fut consacrée le 14 septembre 1245».

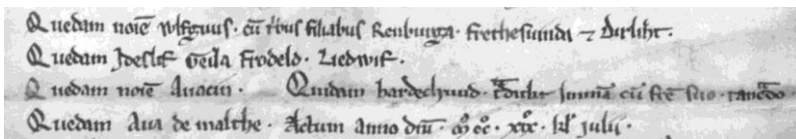
короткие записи на свободных местах справа, тем самым создавая как бы их второй ряд. Они тоже начинаются с прописной буквы, но дополнительно отделены от записей первого ряда еще и специальным знаком или вертикальной чертой. По почерку, цвету чернил и состоянию пера они не отличаются от соседних записей первого ряда. Это означает, что речь идет не о позднейших вставках, а о включениях, сделанных писцом в процессе текущей работы над текстом. Явно стремясь тем самым более рачительно использовать пространство свитка, писец, тем не менее, ведет себя иногда довольно странно и нелогично. Одни более короткие записи он располагает на свободное место во второй ряд, а другие точно такие же короткие записи почему-то начинает с новой строки, хотя на предыдущей строке оставалось еще достаточно свободного места для ее размещения там. А во второй ряд новой строки он помещает более длинную запись, с которой было бы более логично начать эту строку (см. илл. 2bis).

Quidam vicinam reliquit et absolvit terram eius filiam hildesem. omnino.
 Qualit Adeloffus tradidit famulam meam Emgardem cum filia sua hilde J postquam ei.
 garde. sō pec. Sub Wald' comite insulatio. et abbe wardo.

Qualit quidam matrua noie Geva. et nepos suus Gerbodo. Fecerunt quidam famula
 noie Emgardem cum filia sua aua. sub Euerdmo abbe.
 Quidam Gilla tradidit hildeburgam. sub euerdmo abbe. J abbe.
 Quidam homo noie Erichenold' de vorte. quidam seniu suu noie wazilman. sub anstoldo
 A mulier' de wencia alit par suus Gerbodo cum aua sua Geva tradidit sō pec. Em
 gardem et filiam suam aua. Sub sigg' abbe. J Rememif de wosinghem.
 Quidam verdnam de vinct. Anno .g. cc. xv oct. J Quidam hildesem.
 Quidam noie herardus in loco q' Rekelet dicit. sub folardo abbe.

Quidam Lemboz de ayelle. J Quidam Odowara.
 Quidam Ingolobans. Ancilla sua filiam. Quidam aua de villa riva.
 Quidam Gerlend' cum postquam sua. Quidam lander' de stenghem.
 Quidam didela. Anno .g. Lxx. xv. Quidam talter' de Emuande.
 Donatio Alfarad. herint' Gerardus. Quidam Geva. et hildesem.

Илл. 2. Примеры расположения текста рукописи на пергаменных листах свитка.

Илл. 2bis. Один из примеров «нелогичного» расположения записей.

Сшитые вместе два листа пергамента отличаются друг от друга особенностями пространственного расположения на них текста (см. табл. 1). На первом листе общее число записей меньше, на втором – существенно больше. Эта разница достигается не столько за счет того, что второй лист несколько длиннее первого и имеет на 3 строки больше, но, главным образом, вследствие того, что на первом листе в несколько раз больше записей, занимающих не одну, а две строки. Кроме того, второй лист содержит в несколько раз больше дополнительных записей второго ряда, чем первый. Складывается впечатление, будто писец, который вел себя несколько расточительно, заполняя пространство первого листа, стал более рачительно использовать пространство второго. Тем не менее, места ему все равно не хватило, и он вынужден был поместить две последние записи на оборотной стороне пергаменного свитка, оставив при этом почему-то незаполненной одну из строчек в конце его лицевой стороны (см. илл. 3). Странное поведение. Впечатлению об особой экономии им места на втором листе свитка противоречит и то обстоятельство, что случаи сокращения им слов встречаются гораздо чаще вовсе не на втором (как это можно было бы предположить), а как раз наоборот, на первом листе пергамента.

Другая неожиданность. Оказывается, несмотря на более частые записи на втором листе свитка, «плотность текста» (т.е. плотность заполнения пространства) на нем уступает этой плотности на первом, поскольку общее число слов и число букв на втором листе несколько меньше, чем на первом. Об этом же говорит и разница в среднем числе букв на строку – на первом листе она составляет примерно 58 букв, а на втором – 54, и еще нагляднее – разница в среднем числе букв в одной записи, соответственно 62 на первом листе и только 46 на втором. Несомненно, это доказывает, что на втором листе записи были *более краткими*, чем на первом. Но что за этим скрывается? Все то же стремление составителя документа сэкономить место? Или тип записей на втором пергаменном листе отличается от таких же записей на первом не только по форме, но и по содержанию? Об этом пока рано судить. Но уже можно сказать, что особенности пространственного расположения текста в

документе свидетельствуют о том, что перед нами некий дробный, разделенный на отдельные краткие записи текст, формат которого явно меняется от начала к концу свитка.

Таблица 1.

Особенности расположения текста в разных частях свитка

	На 1 ^{ом} листе свитка	На 2 ^{ом} листе свитка	В целом в свитке
Число строк	110	113	223
Записей в них	102	131	233
в т. ч. во 2-ом ряду	5	20	25
Записей в две строки	13	2	15
Записей a verso	0	2	2
Пустых строк	0	1	1
Число сокра- щенных слов	382	335	717
Общее число слов	1034	1031	2065
Общее число букв	6368	6104	12472
Среднее число букв в одной строке	58	54	56
Среднее число букв в одной записи	62	46	53

От формы перейдем к *содержанию* документа. Заголовок в нем отсутствует. Поскольку свиток дошел до нас, скорее всего, неповрежденным (редкая удача для средневековых свитков), этого заголовка, очевидно, никогда у него и не было. Но на обороте пергаменного листа видна еле заметная надпись, сделанная если не рукой автора документа, то рукой близкой ей по времени: */breves advocatie sancti Petri G[andensis]*. Упоминание об *advocatia* монастыря было свойственно грамотам XIII века, в которых описывались алтарные трибутарии: *Hec sunt nomina que spectant ad advocatiam Sancti Petri Gandensis*. Да и в самом документе содер-

жата неоднократные прямые ссылки на грамоты⁵. К счастью, оказалось, что многие из этих грамот сохранились. Всего мне удалось обнаружить около сотни сохранившихся грамот, содержание которых, несомненно, было отражено в нашем документе. Сопоставление их текстов с текстом свитка приводит к однозначному выводу: свиток представляет собой *опись*, составленную на основе грамот, относящихся к *алтарным трибутариям* монастыря св. Петра в Генте⁶.

Грамоты об алтарных трибутариях

В этих грамотах говорится об особой категории церковных зависимых, именуемых в специальной зарубежной литературе «*sainteurs*», «*tributaires*», «*Zensualen*», и которых вполне можно также называть «*алтарными трибутариями*». Данная средневековая социальная группа хорошо известна медиевистам и уже давно ими изучается⁷. Тем не менее, многие дискуссионные вопросы, с ней связанные, до сих пор еще не получили своего разрешения. К их числу, в частности, принадлежит и вопрос о том, а кем же собственно следует считать этих алтарных трибутариев по своему юридическому статусу: свободными, полусвободными или сервами⁸. Их положение, действительно, было несколько двойственным.

⁵ RAG, StP, VL N 51 Ibis: Item carta que incipit; ...in cartula scripta habentur; ...in carta scripta sunt; ...in carta habentur; ...habentur in carta.

⁶ Заслуга открытия этого факта принадлежит издателю описи П. К. Бурену (Boeren. App. N 51, notes).

⁷ Литература, им посвященная, огромна. Назову лишь некоторые основные работы бельгийских медиевистов: Л. Ван дер Киндере (*Van der Kindere L. Les tributaires ou serfs d'église en Belgique au Moyen Âge // Bulletin de la Classe des Lettres de l'Académie Royale de Belgique, 3e série. 1897. T. 34. P. 409–483*); Лео Верье (*Verriest L. Le servage dans le comté de Hainaut. Les sainteurs. Le meilleur catel. Bruxelles, 1910*); Ж. Кальбрехта (*Calbrecht J. De Oorprong der Sinte Peetersmannen. Leuven, 1922*); П. К. Бурена (*Boeren P. C. Op. cit.*).

⁸ См. статьи: Жана Пакэ (*Paquay J. La condition sociale des sainteurs dans le Limbourg au XIe, XIIe et XIIIe siècle // Bulletin de la Société scientifique et littéraire du Limbourg. 1910. T. XXVIII. P. 243–280*); Эмиля Сабба (*Sabbe E. La condition juridique des tributaires d'église en Europe occidentale au Moyen Âge // Annales de la Fédération archéologique et historique de Belgique, Congrès de Namur. Bruxelles, 1938. fasc. 1. P. 39*); Шарля Вирца (*Wirtz C. Le problème de la condition juridique des tributaires d'église en Belgique: une question mal posée // Annales de la Société royale d'archéologie de Bruxelles. Bruxelles, 1961. T. L. P. 275–296*); Пьера Дюпарка (*Duparc P. La question des sainteurs ou hommes d'église // Journal des savants. 1972. P. 25–48*);

Статус алтарных трибутариев, называемых в самих средневековых грамотах «*tributarii*», «*sanctuarii*», «*servi (homines) ecclesie*», «*familiares*», «*(cero)censuales*», определялся их двояким происхождением. Ими становились, либо члены (главным образом, женщины) «свободных» (нередко даже знатных) семей путем акта самоотдачи себя под покровительство святого патрона монастыря или кафедрального собора (фактически же аббата или епископа), либо в них превращались сервы в результате акта их освобождения и жертвования святому патрону монастыря или кафедрального собора со стороны их светских сеньоров на условиях, сходных с условиями самоотдачи себя свободными. Алтарные трибутарики были обязаны ежегодной уплатой личного вноса (*capitalis census*, *capitagium*), который был фиксированным и не превышал нескольких денариев, оставляемых каждым из них публично и собственноручно в знак признания покровительства со стороны святого на посвященном ему *altare*, единовременными выплатами брачной пошлины (*vadimonium*, *badimonium*) за разрешение на брак (*pro licentia maritali*) и посмертного побора (*mortua manus*) на наследство, размеры которых все же могли существенно различаться у алтарных трибутариев из числа свободных и из числа сервов. Однако, и те, и другие находились под исключительной юрисдикцией (*advocatia*) и защитой (*mundeburdo*, *defensio*) аббата или епископа. Привилегированность их положения по сравнению с положением обычных сервов заключалась также и в том, что по сравнению с последними их нельзя было насильственно заставить обрабатывать землю или принуждать выполнять еще какие-либо «низкие» сервильные службы. Их объединял также общий порядок наследования статуса: он, как правило, наследовался по *материнской линии* (или, следуя буквальной формулировке авторов самих средневековых текстов, «*per ventrem*» – «по утробе»). Вот почему среди упоминаемых алтарных трибутариев в посвященных им грамотах преобладали женщины.

Анны-Мари Эльвециус (*Helvetius A.-M.* Les sainteurs de l'abbaye de Crespin, du Xe au XIIIe siècle // *Revue belge de philologie et d'histoire*. 1988. Т. LXVI. N 2. P. 231–249).

⁹ См. подробнее об этом мои статьи: *Габдрахманов П. Ш.* Семейные традиции средневековых крестьян в отражении их родословных (Фландрия XII в.) // *Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни до начала Нового времени* / Под ред. Ю. Л. Бессмертного. М., 1996. С. 209–238; *Он же.* Родословные трибутариев в средневековой Фландрии // *Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования*. 2002 год: *Генеалогия как форма исторической памяти* / Отв. ред. Е. А. Мельникова. М., 2004. С. 61–77; *Он же.* Некоторые особенности

Процедура самого акта самопожертвования (или освобождения и дарения) в алтарные трибутарии неизменно следовала определенному ритуалу, происходила публично в церкви около алтаря при большом стечении народа и в присутствии многочисленных свидетелей. По этой причине данный акт даже не всегда считали нужным сразу же оформлять письменно в виде грамоты. Она могла быть написана позже по инициативе самого передаваемого лица или даже по просьбе уже не его самого, а его наследников, и обычно фиксировала условия передачи, приводила список свидетелей и заверялась печатями аббата или епископа¹⁰. Оригиналы некоторых таких пергаменных грамот, записанных еще в X–XI веках, хранятся до сих пор в фондах архивов ряда фламандских монастырей. Согласно, например, одной из них, составленной в 994 году в монастыре св. Петра в Генте, «...некая женщина, по имени Фолькрада, будучи свободной, передала себя и все свое потомство в трибутарии блаженного первоапостола Петра на условиях уплаты в базилике его имени ежегодно двух денариев чинша в день св. Мартина, а при заключении брака – шести денариев брачного побора, налог же на наследство с благоприобретенного и движимого имущества не должен был превышать для ее наследников сумму более чем в двенадцать денариев...»¹¹.

правового статуса и социального самосознания средневековых алтарных трибутариив // Социальная идентичность средневекового человека / Отв. ред. А. А. Сванидзе, П. Ю. Уваров. М., 2007. С. 60–69.

¹⁰ Cartulaire de l'abbaye de Saint-Trond / Publ. par Charles Piot. Bruxelles, 1870. Т. I (далее – Piot. Saint-Trond). N LXVIII. P. 91 (a. 1158): ...Heredes igitur ipsius Fredeswindis, Franco videlicet et Lyduara (Lydvara), habitis adhuc testibus qui interfuerant, quod a suis predecessoribus neglectum fuerat, cartulam sui juris testatricem a nobis petierunt et impetraverunt.

¹¹ Chartes et documents de l'abbaye de Saint-Pierre au Mont-Blandin à Gand / Éd. par A. Van Lokeren. Gand, 1868. Т. I. N 77. P. 65 (a. 994) (далее – VL N 77. P. 65 (a. 994)): In nomine sancte et individe Trinitatis, omnibus non habetur incognitum, sed pluribus constat manifestum qualiter quedam femina nomine Folcrada libera cum esset tributariam se esse constituit cum omni posteritate ex se processura, in eo quidem rationis tenore ut esset de familia beati Petri, apostolorum principis, atque ad venerabilem nominis eius basilicam in loco Blandinio constructam, annis singulis in festivitate sancti Martini pro censu duos denarios solveret; in matrimonio vero copulatione pro vadimonio solveret denarios VI. Nichilominus cum vite presentis imminere sibi terminum conspiceret de collaboratu et facultate propria denarios XII destinaret prenominato cenobio persolvendos. Mundeburden vero vel defensionem alibi non quereret nisi a rectore vel advocato ipsius monasterii. Insuper addidit confirmans traditionem hanc dicens, si quis cuiuscumque persone huic traditioni contraire voluerit, nisi digne penituerit, reatui et offense beati Petri

Спустя какое-то время – иногда, как говорится в самих грамотах, по прошествии вообще «незапамятных времен» (*a tempore quo non exstat memoria*) – «старые грамоты» (*vetere cartule*), некогда первоначально оформившие самый акт самоотдачи, и дубликаты которых были предоставлены родоначальникам (чаще же родоначальницам) какой-либо семьи алтарных трибутариев на хранение в их семейном архиве, естественным образом приходили в ветхое состояние, портились или даже в силу различных обстоятельств вообще утрачивались их потомками, и тогда по инициативе последних ветхие, дефектные или утерянные грамоты «обновлялись» или возобновлялись¹². Об этом, например, недвусмысленно говорится в одной грамоте от 1163 г. из архива монастыря Мюнстербилен в Лимбурге, в которой три сестры просят аббатиссу обновить принадлежавшую их роду «древнюю грамоту» (*antiqua carta*) от 1040 г. и тем самым подтвердить их статус алтарных трибутариев данного монастыря¹³.

О том же свидетельствует и уже упоминавшаяся грамота аббатства св. Ланделина в Крепене, согласно которой в сентябре 1250 года две вдовствующие сестры совместно со своей замужней кузиной, окруженные своими братьями, дочерьми, внучками, двою-

apostoli se subiacere cognoscat nec ullatenus presens testamentum violationis damnum patiat. Immo finetenus stabile maneat et inconvulsum cum stipulatio subnix. Actum publice in Blandinio monasterio XIV kl. novembris anno VII regis Hugonis et VIII Domini abbatis Adalwini. Signum Balduini marchysi. S. Walberti advocati. S. Hunradi. S. Walberti. S. Lobin. S. Arnulfi de Wentica. S. Radfridi. S. Gerberti. S. Stemari. S. Frorici. S. Everardi. S. Alfrici. S. Eilbrandi. S. Ingenoldi. Ego Lanterus cancellarius cantor quoque Blandiniensis cenobii ac si indignus, interfui et notavi.

¹² RAG, StP, VL N 423 (a. 1207): Hec autem carta renovata fuit propter vetustatem prioris cartule; RAG, StP, VL N 561 (a. 1125 / a. 1244): Renovata est hec carta, propter defectum alterius; Piot. Saint-Trond. N CXIX. P. 160 (a. 1208): quedam Renuwit de familia Sancti Trudonis, cum jamdudum cartulam libertatis sue ab ecclesia nostre optinuisset, posteris suis relinquendam incendio amisit. Quod nos agnota veritate, intuitu Dei, filiabus ejus, scilicet: Buldegundis, Luynuet et Ide et Willico, fratri eorum, quo jure nobis tenerentur, fecimus renovari; *ibid.* N CXXVI. P. 165–166 (a. 1211): Hoc privilegium cum ipso infortunio perdidissent, intuitu Dei renovantes, eis indulgimus banno et scripto confirmantes.

¹³ *Hansay A.* Une prétendue charte originale de l'année 1040 concernant l'abbaye de Munsterbilsen. Hasselt, 1907 (Extrait du Bulletin de la Société Scientifique et Littéraire des Mélophiles de Hasselt. 1907. T. XXXIX. P. 55): ...nos tres sorores Mersuendis, Liburgis, Imeza, de familia ecclesie sancti Amoris existentes in Belisia, jus nostrum, quod longo tempore scripto antique carte legitime possedimus, renovari nobis et confirmari fecimus.

родными и внучатыми племянницами, доводят до сведения аббата и конвента упомянутого монастыря, что «поскольку с давних пор, вот уже около ста лет или более, мы являемся свободными и никакому серважу не подвластными (*cum essemus a multis retroactis temporibus, transactis fere centum annis vel amplius, libere et nullius servitutis obnoxie*), (то) обращаемся с просьбой подтвердить древнюю грамоту родоначалия нашего от церкви в Крепене (*veterem cartam originis nostre ab ecclesia Crispiniensi poposcimus roborari*), (доставшуюся нам) от нашей предшественницы (*predecessore nostra*), некоей женщины по имени Бруна (из текста приложенной к грамоте родословной явствует, что она была их бабкой по матери), которая первая подарила себя по собственной воле Господу Богу и Святому Ланделину со всем своим потомством (*que primitus se Domino Deo et sancto Landelino de Crispinio cum omni posteritate sua libere condonavit*). ...Мы же, Иоанн, аббат из Крепена и конвент данного места, (в ответ) на настоятельную просьбу вышеупомянутых женщин, а также их многочисленного и уже состоящего из (нескольких) поколений рода (*ad preces et instantiam predictarum mulierum ac etiam multe originis earumdem jam per etates subsequatae*), настоящую грамоту обязались обновить в соответствии с содержанием древней (*carte presenti renovare secundum veteris tenorem*), и, приложив наши печати, изготовили хирограф вышеупомянутому роду (*sigilla nostra cyrographo predictae originis duximus apponenda*). Совершено во время обновления (*tempore renovationis*) в лето Господне 1250, месяца сентября»¹⁴.

В результате подобных процедур «более древние грамоты» (*antiquiores scripta*) X–XI веков обновлялись и подтверждались в новой форме, в форме так называемых хирографов (*cyrographum*) XII–XIII веков¹⁵. Хирограф представлял собой пергаменную гра-

¹⁴См. подробнее об этой грамоте в моей статье: *Габдрахманов П. Ш.* Странная origo Бруны: О самосознании алгарных трибутариив в Эно XIII века // Казус – 2005. М., 2006. Вып. 7. С. 307–328.

¹⁵RAG, StP, VL N 388 (s.d.): ...hec sunt nomina sub cyrographo per medium ciso confirmata; RAG, StP, VL N 461 (a. 1221): In hoc cyrografo continentur nomina; RAG, StP, VL N 563 (a. 1244, mai 26): ...Renovatum est hoc cyrographum; RAG, StP, VL N 711 (a. 1260, juin): ...Cuius carte inscriptum continens in dicto monasterio cyrographisatum prout mos est; Boeren. App. N 72. P. 163 (a. 1261): Hanc autem kartam ipsi contulimus vel concessimus prout mos est cyrographizatam; Archive dép. du Nord à Lille. Fonds de l'abbaye de Crespin. 4H 25. pièce 195. Copie de 1694; Paris. Bibl. Nat. Collection Moreau. T. 172, f. 10. Copie du XVIIIe s. (a. 1250, sept.): ...carte presenti renovare secundum veteris tenorem, sigilla nostra cyrographo predictae originis duximus apponenda; Documents inédits relatifs aux sainteurs du

моту, разделенную на несколько частей (обычно на две части), на каждой из которых записывался идентичный текст-дубликат. Эти части отделялись одна от другой так называемым девизом или легендой, представлявшими собой какое-либо крупно написанное условное слово. Например, в хирографах аббатства святого Петра в Генте в качестве такого девиза обычно использовалось само название данного типа грамот: CYROGRAPHUM. Затем грамота разрезалась надвое строго по девизу, и одна ее часть («контрхирограф») оставалась в архиве монастыря, а другая («хирограф») отдавалась на хранение той или иной семье алтарных трибутариев¹⁶. При необходимости подлинность такого рода хирографов могла быть легко удостоверена: достаточно было лишь приложить по девизу одну часть грамоты к другой¹⁷.

Когда свиток был написан

Всего в вышеупомянутом свитке было учтено 234 грамоты X–XIII веков алтарных трибутариев аббатства св. Петра в Генте. Тек-

chapitre de Soignies / Éd. par Léo Verriest. Soignies, 1909 (далее – Verriest. Soignies) N 10. P. 109–110 (a. 1239, sept.): In cujus rei testimonium, presentem paginam sigilli nostri appensione cum chirographi inscriptione duximus roborandam; ibid. N 24. P. 125 (a. 1294, mai): ...nos en avons donet à la dite Marien et à ses enfans devant dis pour eaus et pour lor oirs ceste présente letre cyrographée et saielée del saiel monsigneu Saint Vincien et de no église; Ibid. N 28. P. 130 (a. 1294-1295, fevr.): ...nos en avons donet à la dite Jehannain et Pieron, Maroie et Mabile ses enfans, pour eaus et por lor oirs avenir à tous jours ces présentes letres cyrographées et saielées del saiel de no église; ibid. N 36. P. 144 (a. 1300): ...En thiesmoingnage desquelles choses, nous avons mis le sayal de noe église devant dite à ces présentes lettres chyrographées; ibid. N 22. P. 122 (a. 1293-1294, mars): ...ceste présente cartre cyrographée et saielée del saiel de no église.

¹⁶ Verriest. Soignies. N 4. P. 103 (a. 1221, juillet): ...ipsam scripto sigilli nostri apensione roborato et cyrographo jure consuetudinario interciso; ibid. N 6. P. 105–106 (a. 1236 / a.1268): ...nos invenisse in scrinio ecclesie nostre in quo scripta et cartule ecclesie nostre reponunt quamdam cartulam ...sigilli nostri appensione cyrographo consuetudinario jure interciso presentem cartulam dignum duximus roborare; Ibid. N 14. P. 113–114 (a. 1279, 11 août): ...en le counissanche et en le fermetet des ques coses, nous provos, doiens et capiteles devant noumet avons à Ysabiout devant dite délivret un chirographe saielet dou saiaul de le glise de Sougnies et retenu le contrechirographe u le contrescrit.

¹⁷ См. подробнее об обновлении грамот трибутариев в форме хирографов: Nelis H. La rénovation des titres d'asservissement en Belgique, au XIIe siècle // Annales de la Société d'Émulation de Bruges. Bruges, 1923. T. LXVI. Année 1923. P. 173–212, а также: *Helvetius A.-M.* Op. cit. P. 236.

сты сохранившихся грамот дают возможность пояснить содержание даже самых кратких записей о них в описи, а также уточнить, к какому времени они относятся. Тем самым это позволяет нам более точно определить и *дату составления самой описи*¹⁸. Большинство (более полутора сотен) учтенных в свитке грамот оформляют акты самопожертвования на определенных условиях на алтарь того или иного святого, совершенные свободными женщинами, или подтверждают старые акты самодарения на алтарь, некогда осуществленные (иногда в очень далеком прошлом) их родоначальницами. Более полусотни описанных грамот – это акты дарений сервов, жертвуемых на алтарь на тех же условиях их господами. Самые ранние из учтенных в свитке грамот относятся примерно ко 2-ой половине X века. Наиболее ранний из актов датируется 954–955 гг. Но для датировки рукописи важны не самые ранние, а как раз напротив, самые поздние из описанных в ней грамот, устанавливающие *terminus post quem* ее написания. Одна из самых поздних грамот (к сожалению, не сохранившаяся) датируется в самом свитке 1234 годом¹⁹. Это значит, что опись начали составлять *не ранее* этого (или следующего) года.

Как раз эта грамота и дала возможность издателю описи П. К. Бурену датировать ее составление не ранее, чем 1234 годом. Далее он ошибочно допускает, что опись может датироваться *не позже*, чем ноябрем 1235 года, поскольку в одной из грамот, обновленной в ноябре 1235 года, делается ссылка на какой-то свиток с именами алтарных трибутариев. При этом он не исключает, что речь идет именно о данном свитке²⁰. Странно, что ему при этом не показалось странным, почему же данная грамота, несмотря на эту ссылку, тогда не была *сама учтена* в этом свитке. Дело в том, что на самом деле в указанной им грамоте упоминается, скорее всего, совсем другой и, к сожалению, не сохранившийся свиток, содержащий описание *не грамот*, а скорее всего *генеалогий* алтарных трибутариев²¹. Вот почему в указанной грамоте описание одной из

¹⁸ Именно с целью определения даты описи ее издателем П. К. Буреном и была начата работа по поиску грамот из архива аббатства, описанных в свитке.

¹⁹ RAG, StP, VL N 511bis : Quedam nomine Margareta de Meren cum filiabus suis: Ava, Imma, Heylewif. M.CC.XXX //quarto.

²⁰ Boeren. App. N 51. P. 144, note 1: «L'acte VL N 522 (1235, nov.) fait allusion à un rôle, contenant des noms de tributaires, qui probablement n'est autre que celui que nous imprimons ici».

²¹ Возможно, что его фрагмент сохранился в форме одной из довольно странных «грамоток», в которой дается описание большой группы алтар-

таких генеалогий прерывается, и делается ссылка на свиток, содержащий такое описание: « ... некая женщина по имени Верделендис из Зевергем, будучи рожденной свободной от свободных родителей, возложила себя со всем своим потомством, настоящим и будущим, на алтарь блаженного Петра в качестве его трибутарии ... Верделендис родила Алсуендем. Прочие же имена записаны в свитке монастыря блаженного Петра Гентского»²².

Таким образом, не расходясь с издателем описи в определении *terminus post quem*, я не могу согласиться с предложенным им *terminus ante quem* в дате ее составления. На мой взгляд, опись не могла быть закончена ранее января 1236 года, а не ноября 1235 года. И вот почему. Дело в том, что имеется еще один из зарегистрированных в ней и к счастью сохранившихся самых поздних актов – и возможно, не случайно он-то и завершает опись (на оборотной стороне свитка). Он датируется январем 1235 года по новому, пасхальному, стилю, т. е. по нашему летоисчислению январем 1236 года²³. Правда, в нем речь идет об обновленной грамоте, подтверждающей акт от 1161 года. Эта ранняя грамота до нас не дошла, что вовсе не значит, что она не могла быть в распоряжении писца свитка. Поэтому, строго говоря, мы точно не знаем, какая же из грамот была им здесь описана – грамота от 1161 года или ее обновленная копия от 1236 года. Судя по другим подобным случаям, автор описи поступал здесь по-разному: иногда он регистрировал лишь последнюю по времени копию акта, иногда все сохранившиеся копии, относящиеся к одному и тому же акту, а иногда учитывал лишь одну из них и не обязательно последнюю²⁴. Однако поскольку в данном случае речь идет о копии, обновленной в январе 1236 года *самим* же автором регистра (почерк ее и свитка

ных трибутариив, происходящих из местечка Schoondijke – RAG, StP, VL N 598 (a. 1248?): *Advocatia Sancti Petri Gandensis*. In *Sconendica*.

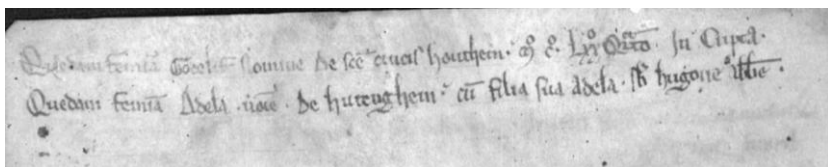
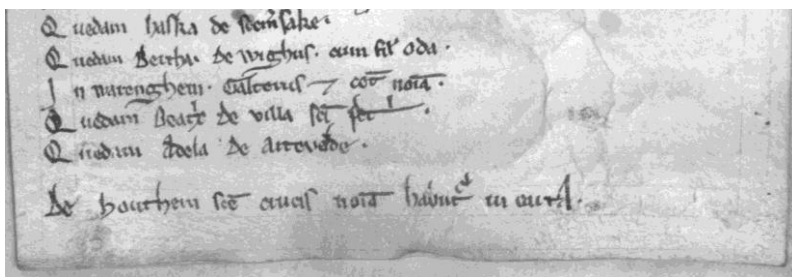
²² RAG, StP, VL N 522 (1128/1235, nov.): ...*quedam femina nomine Verdelendis de Zeverghem, cum esset libera et liberis parentibus procreata, se cum omni posteritate sua ex se suisque futuris temporibus processura, ancillam tributariam constituit ad altare Beati Petri ... Verdelendis genuit Alsuendem. Cetera vero nomina scripta sunt in Rotulo ecclesie Beati Petri Gandensis.*

²³ Согласно постановлениям IV Латеранского собора (1215 г.) начало года стали повсеместно исчислять не с Рождества (или с Благовещения), как было принято в XII веке, а с Пасхи. В канцелярии графов Фландрии этот переход с «рождественского» на «новый (пасхальный) стиль» произошел даже еще раньше, на рубеже XII–XIII вв.: *Prévenier W. Un problème de chronologie: la transition du style de Noël au style de Pâques dans la chancellerie des comtes de Flandre (1191–1205)* // *Revue belge de Philosophie et d'Histoire*. Bruxelles, 1965. T. 43. P. 556–571.

²⁴ См. об этом подробнее в следующей главе.

полностью идентичен), то запись, завершающая опись, тоже, скорее всего, относится именно к этой обновленной им грамоте, и эта запись не могла быть им сделана ранее января 1236 года.

Есть еще одно обстоятельство, подтверждающее эту гипотезу. Выше мной уже было отмечено, что две записи, в том числе и запись о вышеуказанной грамоте, почему-то были помещены автором описи на обороте свитка (см. илл. 3). Хотя на лицевой стороне его оставалась пустой одна строчка, и при желании эти две записи можно было бы уместить на лицевой стороне в самом конце свитка на этой пустой строчке и на местах, так и оставшихся здесь свободными, он все-таки зачем-то сохранил эту строчку пустой. Зачем?

Илл. 3. Конец лицевой стороны свитка и две записи о двух грамотах на его оборотной стороне.

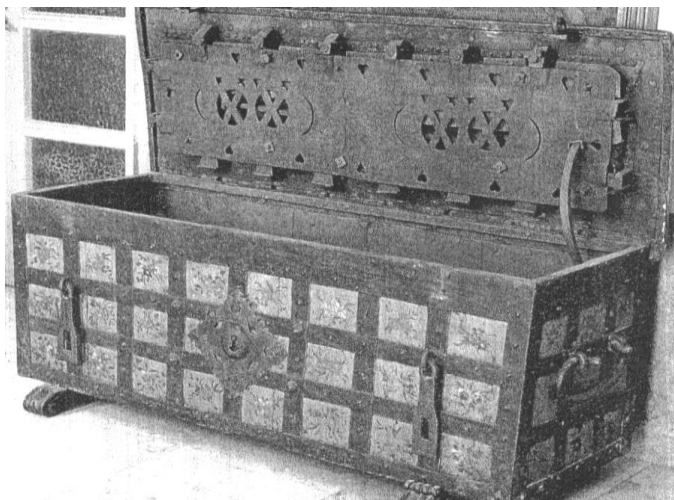
Причина, вероятно, в том, что он тем самым хотел отделить грамоты, найденные им в архиве и составленные до него, от грамот, написанных им самим. Это легко доказывается тем, что только две вышеупомянутые грамоты, записи о которых были им помещены на оборотной стороне свитка, были написаны его собственной рукой. Все остальные вошедшие в опись грамоты были написаны другими писцами, очевидно, его предшественниками. Последняя грамота на лицевой стороне свитка сразу же после незаполненной строчки, вероятно, тоже была написана им, но, к сожалению, она до нас не дошла. Случайно ли, что самая последняя из описанных на обороте свитка грамот, о которой только что шла

речь, является и самой последней по времени написания грамотой, учтенной в свитке? Повторяю, она датируется январем 1235 по пасхальному стилю, что соответствует январю 1236 года. Очевидно, именно эта дата и является *terminus ante quem*. Таким образом, на основании всех этих рассуждений можно предположить, что работа над описью могла быть начата кантором Лаврентием не ранее 1234 (1235) года и была им завершена в январе 1236 года. Скорее всего, она велась им в конце 1235 – начале 1236 года.

***Как заполнено пространство свитка,
или «Что в ларчике лежало»***

Одна из особенностей описи – *хаотичность*, с которой ее автор описывает в ней грамоты. Она говорит об отсутствии у него в целом желания систематизировать их перед описанием. Описание грамот в ней было осуществлено по выражению Ж. Деклерка «беспорядочно» («*sans ordre*»)²⁵. Действительно, ранние грамоты соседствуют в ней с поздними, грамоты дарений сервов описываются вперемешку с грамотами самодарений свободных на тот или иной алтарь во времена правления самых разных аббатов. Все это, с одной стороны, делает опись практически бесполезной в качестве инструмента архивного поиска нужной грамоты (задавая нам очередную загадку о целях ее составления), но с другой – представляет нам редкую возможность «заглянуть» внутрь того самого архивного ларя, в котором эти грамоты хранились (см. илл. 4). Ведь вполне возможно допустить, что очередность «беспорядочного» описания грамот в свитке могла просто *соответствовать* тому «порядку», в каком эти грамоты лежали в самом архивном «сундучке», из которого они могли доставаться при их описании по очереди одна за другой.

²⁵ См.: *Declercq G. Le classement des chartriers ecclésiastiques en Flandre au Moyen Âge // La conservation des manuscrits et des archives au Moyen Âge. XIe Colloque du Comité international de paléographie latine. Bruxelles, Bibliothèque Royale Albert Ier, 19-21 octobre 1995. Actes édités par Pascale Bourgain et Albert Derolez // Scriptorium. Bruxelles, 1996. T. L, N 2. P. 337.* Жорж Деклерк – единственный из известных мне современных бельгийских историков, кто проявил интерес к данной описи, дав в указанной статье ее краткую характеристику.

Илл. 4. Вот примерно в таком ларе могли храниться грамоты, описанные в свитке.

Так это или не так, в любом случае изучение последовательности заполнения пространства текста рукописи с точки зрения не только его формы, но и его содержания представляет несомненный интерес, заслуживая специального и детального анализа²⁶. Для его осуществления прибегнем к нехитрому приему. Распределим все пространство текста свитка на четыре примерно равные части, в каждой из которых окажется примерно по полусотне записей о грамотах. Данного количества вполне достаточно для обеспечения репрезентативности каждой из выборок. Важно при этом учесть, что такое распределение, в общем, будет соответствовать и тому разделению свитка на два листа, из которых он состоит, а внутри них – делению каждого из них еще пополам. Это дает нам возможность, с одной стороны, помимо определения общей динамики в очередности описания грамот различного времени, типа и «адреса» выявить также особенности заполнения пространства на каждом из двух листов пергаменного свитка, а с другой, проконтролировать и

²⁶ См. также: *Габдрахманов П. Ш.* Путешествие по средневековому свитку: Опыт «прочтения пространства» описи из архива аббатства св. Петра в Генте середины 30-х годов XIII века // Пространство рукописи. От формы внешней к форме внутренней. Материалы конференции (Москва, ИВИ РАН, 25 февраля 2009 г.) / Под ред. И. Н. Данилевского, О. И. Тогоевой. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 166–186.

степень внутренней однородности текста на каждом из них. Говоря конкретно, мы должны будем сравнить, насколько отличаются друг от друга каждая из четырех частей с точки зрения частоты описания в них грамот:

– различного времени, т. е. относительно ранних грамот X–XI вв. и более поздних грамот XII–XIII вв.;

– различного типа, т. е. грамот с дарениями на алтарь сервов и самодарениями свободных, а также грамот-описей алтарных трибутариев;

– различного «адреса», т. е. грамот с дарениями (самодарениями) на алтари св. Петра, псв. Девы и других святых в монастыре.

В ходе проведенного сравнительного анализа выяснилось, что, несмотря на видимую внешнюю хаотичность в последовательности описания грамот в свитке, в этой описи проявляется ряд присущих ей внутренних *статистических* трендов. Прежде всего, обнаружилась явная динамика в частоте, с которой в ней регистрируются грамоты различного времени (см. **график 1**). В общем, более ранние (X–XI вв.) и более поздние (XII–XIII вв.) грамоты учтены в свитке примерно одинаково (37% составляют ранние и 40% – поздние грамоты).²⁷ Однако в начале свитка более ранние грамоты отмечаются почти в два раза чаще, чем поздние, а в его конце, наоборот, описываются преимущественно более поздние грамоты.

Действительно, по мере продвижения по тексту свитка от начала к концу доля учитываемых в нем более ранних грамот об алтарных трибутариях неуклонно уменьшается, и соответственно, столь же неуклонно увеличивается доля учтенных более поздних грамот. Возможно, что перед описанием грамот автор описи попросту перевернул ларец, в котором они хранились, высыпав их наружу все разом²⁸. В результате, более «древние» грамоты, вероятно,

²⁷ К сожалению, 23% записей в свитке не поддается датировке, поскольку соответствующие им грамоты не сохранились.

²⁸ Такой поступок писца не может не вызывать недоуменных вопросов о том, зачем же ему понадобилось переворачивать ларец и вываливать все грамоты наружу, ведь логичнее было бы доставать одну грамоту за другой по очереди из самого ларца? При ответе на этот вопрос можно предложить несколько возможных объяснений. Прежде всего, речь идет об условной формулировке «перевернул ларец», поскольку этот самый «ларец», в котором хранилось более двух сотен грамот, мог оказаться довольно тяжелым ларем, и писцу, возможно, сначала пришлось попросту достать из него все хранившиеся в нем грамоты. Однако, здесь тут же возникает другой трудноразрешимый вопрос, почему же он извлек их все скопом, а не переносил их постепенно по частям в ходе своей работы над

лежавшие на самом дне ларца, оказались сверху, а потому и были относительно чаще, чем более поздние грамоты, описаны в начале свитка. Не проявил ли себя, таким образом, как бы исподволь хронологический принцип складирования и хранения грамот об алтарных трибутариях в архиве кантора монастыря²⁹? Оставляя пока этот вопрос открытым, отметим, прежде всего, что доля зарегистрированных поздних грамот начинается явно превышать долю учтенных ранних грамот именно на втором листе пергаменного свитка, причем особенно заметно во второй его половине, т. е. практически в самом конце свитка.

ними? Возможно также, что ему по какой-то причине показалось удобнее отделять уже описанные грамоты от еще неописанных, не откладывая их в сторону, а, наоборот, складывая обратно в ларец. Не менее вероятным кажется и другое возможное объяснение, а именно: ему не захотелось доставать грамоты одну за другой по очереди, поскольку они хранились в такой емкости, из которой извлекать их таким образом ему было бы не совсем удобно. В качестве этой емкости мог выступать, естественно, не широко открытый ларец с удобной крышкой, а что-то другое, например, кожаный мешок с довольно узким горлом или нечто ему подобное. Действительно, в средневековых источниках в качестве мест для хранения грамот помимо различного рода «шкафов», «сундуков», «ящиков» и «коробок», упоминаются также и «мешки». См.: *Pouille E. Classement et cotation des chartriers au Moyen Âge // La conservation des manuscrits ...* P. 347. Наконец, меньше всего хотелось бы предполагать, хотя эта версия и кажется наиболее вероятной, что грамоты об алтарных трибутариях вообще хранились не в какой-то емкости, а просто валялись вповалку где-то в шкафу или даже на полу в углу комнаты, и для того, чтобы их переписать, писцу потребовалось сначала перенести их все из этого шкафа или угла себе на рабочее место. Естественно, в ходе такой переноски более древние грамоты, лежавшие внизу кучи, оказались в итоге сверху.

²⁹ По-мнению Ж. Деклерка, эти грамоты хранились отдельно от основной массы грамот, принадлежавших аббатству, вне его основного архива, составляя, вероятно, особый архив кантора. См.: *Declercq G. Le classement des chartriers...* P. 337.

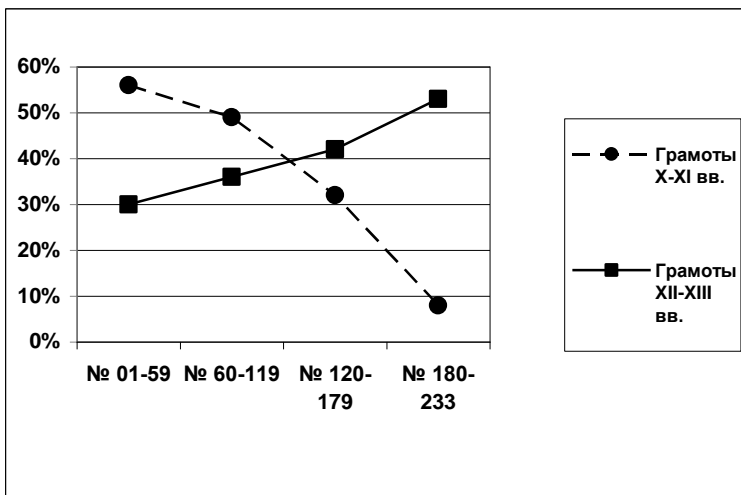

График 1. Распределение в описи записей о грамотах разного времени.

Что же касается распределения в «пространстве» свитка описаний грамот различного типа, в которых речь идет об алтарных трибутариях разного происхождения (см. **график 2**), то, как оказалось, в среднем более половины (62%) описанных в описи грамот — это акты пожертвования себя на алтарь свободными, причем их доля неуклонно (более чем в полтора раза) возрастает с 50% в начале описи до 80% в ее конце. Напротив, доля учтенных актов дарений в качестве алтарных трибутариев монастыря сервов почти втрое ниже, чем доля актов самодарений в алтарные трибутарии свободных, и их доля уменьшается с 34% в начале свитка до 28% — 20% в его середине, а в конце свитка вообще падает до 4%. Иначе говоря, составитель описи чаще регистрирует грамоты (вероятно, поскольку они преобладали в его архиве), в которых свободные жертвуют сами себя на алтарь того или иного святого в качестве его алтарных трибутариев, и особенно охотно он почему-то это делает тоже в конце свитка.

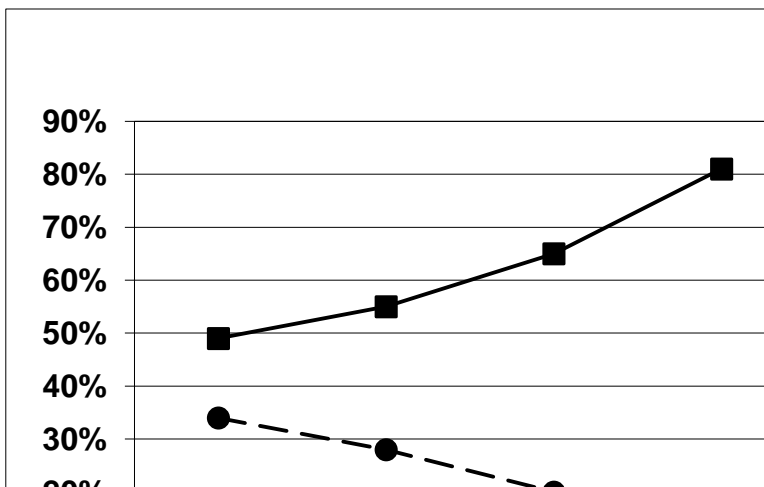

График 2. Распределение в описи грамот различного типа об алтарных трибунах разного происхождения.

Наконец, если говорить об «адресе» пожертвований (см. **график 3**), то естественно, что в общем и целом в свитке преобладают (почти в два раза) описания грамот с пожертвованиями в трибунах на главный алтарь аббатства – алтарь св. Апостола Петра. Но если адресность пожертвований в грамотах рассматривать тоже в динамике, т. е. с точки зрения их расположения в «пространстве текста» свитка, то ситуация кардинально меняется и делается совершенно иной по мере продвижения от его начала к концу: доля учтенных грамот с дарениями на алтарь псев. Девы Марии в крипте монастыря к концу описи резко (более чем в 10 раз) возрастает, и, наоборот, столь же резко (почти в 10 раз) снижается доля грамот с дарениями на главный монастырский алтарь св. Петра. В результате, в конце свитка доля грамот с пожертвованиями на алтарь псев. Девы достигает более 60% от всех описанных в этой части грамот, а доля грамот с дарениями на алтарь св. Петра становится менее 5%.

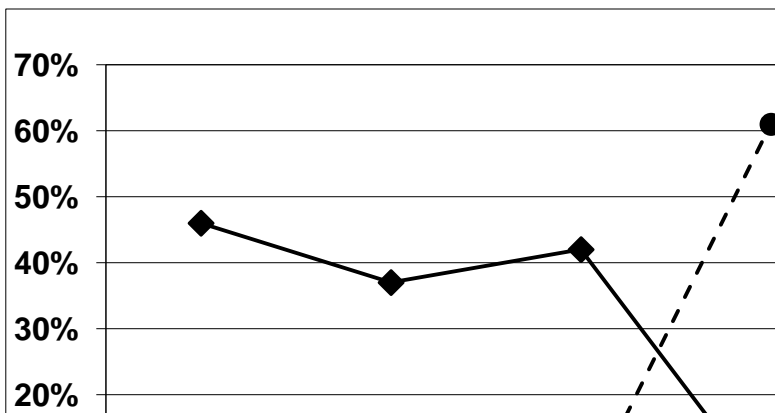

График 3. Распределение в описи грамот с пожертвованиями на алтари св. Петра и псв. Девы.

Нетрудно заметить, что кривые трех графиков при всей их внешней несхожести очень близки друг другу по своей *направленности* и демонстрируют одну общую тенденцию: более или менее резкое изменение своих показателей при переходе текста описи с первой на вторую части пергаменного свитка и особенно явно по мере приближения к его окончанию. Отметим мимоходом, что здесь самое время вспомнить о замеченных нами ранее различиях во *внешней форме* текста на двух листах свитка. Они, очевидно, не были случайными и в очередной раз отражают закон соответствия формы содержанию. Как только что выяснилось, за более краткими по форме записями на втором листе свитка скрывается изменение и их *содержания*. Несомненно, между кривыми всех графиков имеется какая-то взаимосвязь, и явно существует какой-то фактор, который и определяет их сходство. Не может ли выявленная в пространстве описи динамика распределения дарений на алтари разных святых как раз и являться тем фактором, который влияет на характер и других трендов, а именно – динамики пространственного распределения в описи записей о грамотах различного времени и разного типа?

Попробуем для проверки этой гипотезы провести более детальный анализ, разделив все описанные грамоты на более дробные группы с одновременным учетом в них как типа и времени составления грамоты, а так и того, на какой алтарь, в соответствии с ней, совершалось дарение (**см. график 4**). В результате обнаружилось, что в свитке не было отмечено ни одного случая дарения сервов на

алтарь псв. Девы. Вероятно, их не существовало вообще?³⁰ Напротив, дарения сервов на алтарь св. Петра, судя по полученным данным, были довольно обычным явлением, но при этом их пожертвования чаще встречаются все же в более ранних (9%), чем в более поздних актах (3%). Что же касается пожертвований самих себя на алтарь св. Петра свободными, то они представлены в описи с одинаковой частотой как в ранних (9%), так и в более поздних грамотах (9%)³¹. В то же время, самодарения свободных на алтарь псв. Девы (в целом несколько менее частые, чем на алтарь св. Петра) отражены гораздо чаще в более поздних (12%), чем в ранних грамотах (2%)³².

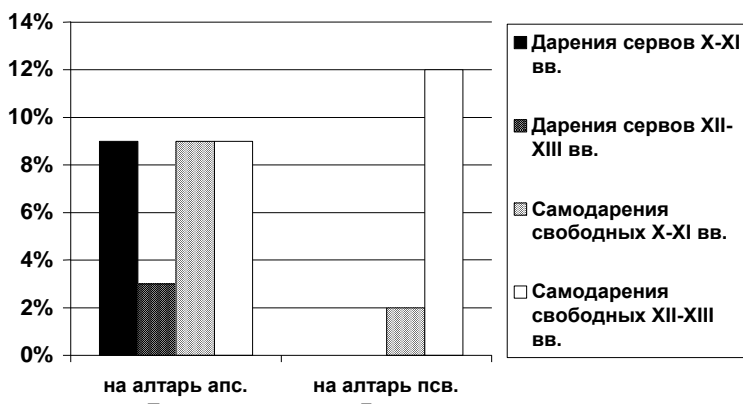

График 4. Распределение в описи числа (доли³³) дарений сервов и самопожертвований свободных на алтари св. Петра и псв. Девы Марии в грамотах разного времени.

³⁰ Если эта гипотеза подтвердится, то она заслуживает специального исследования и объяснения.

³¹ Мы оставляем здесь в стороне вопрос о том, насколько данные наблюдения, сделанные по одной описи, соответствуют реальной картине того, как постепенно сходят на нет освобождения сервов в алтарные трибутории в более позднее время.

³² Не проявляется ли в этом усиление культа Девы Марии, приходящееся как раз именно на XII-XIII столетия? См.: Marie. Le culte de la Vierge dans la société médiévale / Études réunies par D. Iogna-Prat, E. Palazzo, D. Russo. Préface de Georges Duby. Paris, 1996.

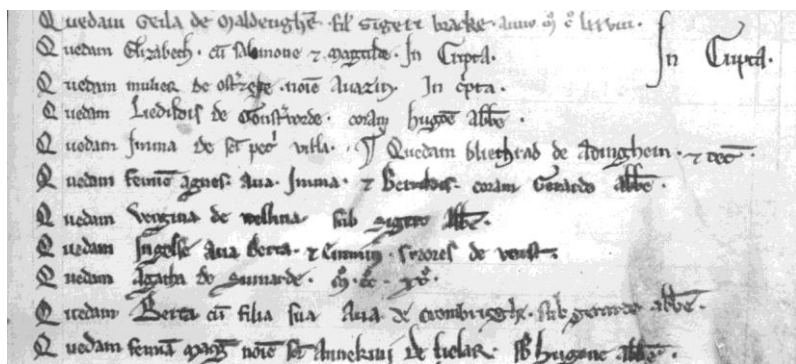
³³ От общего числа грамот, зарегистрированных в описи.

Исходя из этого результата, следует признать, что отмеченное нами резкое увеличение доли учтенных грамот с дарениями на алтарь псв. Девы в конце свитка, и в самом деле, не могло не сказаться на росте в этой части описи доли грамот с самодарениями свободных и резком падении доли дарений сервов, а также на увеличении здесь доли более поздних грамот по сравнению с более ранними. Ведь пожертвований сервов на алтарь псв. Девы не отмечено вообще, а акты самодарений свободных на алтарь псв. Девы гораздо чаще встречаются именно в более поздних, чем в более ранних грамотах. Наоборот, мы не в состоянии объяснить рост доли грамот с дарениями на алтарь псв. Девы в конце описи, ни отмеченным здесь же ростом доли более поздних грамот, поскольку дарения на оба алтаря (св. Петра и псв. Девы) встречаются в них почти с одинаковой частотой, ни, тем более, таким же увеличением в конце описи доли актов с самодарениями свободных, ибо, судя по тому же графику № 4, самопожертвования свободных на алтарь св. Петра происходили в целом отнюдь не реже, а даже несколько чаще, чем на алтарь псв. Девы. Иначе говоря, *ведущим фактором* замеченных ранее изменений в конце описи, действительно, является именно резкий рост числа отмеченных в конце свитка грамот с актами самопожертвований на алтарь псв. Девы.

Но чем он объясняется? Не свидетельствует ли он о том, что значительная (подавляющая) часть грамот, относящихся к трибутариям алтаря псв. Девы Марии, была описана почти вся разом в конце описи? Об этом, помимо прочего, говорит даже изменение характера письма в этой части свитка (см. илл. 5). Она почти вся была написана практически одновременно все той же рукой, но другим (или тем же, но поврежденным) пером. Во всяком случае, характер письма в ней явно меняется, что отличает ее от остальной описи. Примечательно и то, что здесь писец оставил и краткую маргинальную надпись: «*In Cripta*» (в крипте). Очевидно, таким образом, он посчитал нужным отметить в завершающей части описи явное преобладание здесь грамот с дарениями преимущественно на алтарь псв. Девы, располагавшийся как раз в нижней церкви (крипте) монастыря, и пожелал тем самым выделить эту часть описи.

Но говорить о том, что он заранее собрал все вместе грамоты самодарений свободных на алтарь псв. Девы с тем, чтобы затем специально описать их в особом разделе в конце свитка, не приходится, поскольку значительная (хотя и меньшая) часть их осталась рассыпанной по другим его частям (как мы это видели на графике № 3). Кроме того, даже в этом специально выделенном писцом разделе, где было сосредоточено подавляющее число грамот об

актах самопожертвований на алтарь псв. Девы, изредка встречаются и грамоты с дарениями на алтарь св. Петра.

Илл. 5. Фрагмент конца свитка после маргинальной надписи.

Более вероятно, что компактное описание в конце свитка грамот о дарениях себя свободными на алтарь псв. Девы Марии было связано с тем, что большая часть этих грамот и хранилась отдельно от остальных грамот о трибутариях, принадлежавших алтарям других святых. Возможно, они лежали вместе под самой крышкой архивного «сундучка» или хранились в особом отделении архивного ларя или «шкафа»³⁴, а потому и были описаны почти все разом. В противном случае, нам пришлось бы отказаться от утверждения, что составленная опись была совершенно «беспорядочной», и следовало бы признать, что со стороны ее автора была все же предпринята какая-то (пусть и не до конца им реализованная) попытка предварительной систематизации части грамот перед их описанием.

* * *

Подводя некоторые предварительные *итоги*, можно сказать, что проведенный анализ очередности заполнения пространства средневекового свитка оказался весьма полезным. Он показал, что

³⁴ Обращает на себя внимание разнообразие средневековых названий, применявшихся ко всем этим архивным «шкафам» и «сундукам» (*armarium, coffrum, scrinium, capsa, cassia, scoffinum etc.*), косвенно указывающее на чрезвычайное многообразие их форм. Внутри них, действительно, могли существовать и особые отделения. См.: Poulle E. Classement et cotation des chartiers au Moyen Âge // La conservation des manuscrits... P. 347, 354.

за кажущейся внешней хаотичностью в последовательности содержащихся в нем описаний грамот об алтарных трибутариях аббатства св. Петра в Генте была все же скрыта своя внутренняя логика, которая отражала как *манеру работы* средневекового писца, так и принятый *порядок хранения* в архиве кантора этого монастыря грамот данного типа.

Выяснилось также, что автор документа (с большой долей вероятности можно предположить, что им являлся кантор монастыря Лаврентий) не имел вовсе или имел весьма слабо выраженное намерение предварительно как-то отсистематизировать грамоты перед их описанием³⁵. Очевидно, он попросту описал грамоты в том самом порядке, в каком нашел их в своем архивохранилище. Сам этот порядок сформировался скорее всего случайно и стихийно в результате очередности, с которой грамоты в течение продолжительного времени складывались в архивный ларь после их написания, последующего копирования или использования, и свидетельствует о том, что грамоты, касавшиеся актов (само)дарений в алтарные трибутарии аббатства, на самом деле находились внутри него почти в полном *беспорядке*. Естественно, более древние грамоты все же чаще лежали на дне ларца, а более поздние грамоты чаще оказывались ближе к его крышке.

Вполне возможно, что автор свитка перед их описанием извлек их все разом, перевернув ларец, и большинство более древних грамот оказалось сверху, а более поздние грамоты – снизу. Вот почему, вероятно, грамоты более раннего времени *относительно чаще* были описаны в самом начале свитка, в то время как записи о более поздних грамотах чаще можно встретить ближе к его окон-

³⁵ Что кажется весьма странным, ведь XIII век в истории культуры Средневековья принято считать «веком схоластики» – *Воскобойников О. С.* Душа мира: Наука, искусство и политика при дворе Фридриха II. М., 2008. С. 451. А для схоластики, как известно, было характерным стремление не столько объяснять, сколько обобщать, *систематизировать* мысли авторитетов, выстраивая из них собственную систему. Отсюда в этом веке такое обилие различного рода сложных по построению «Сумм». Выясняется, однако, что у рядовых *litterati*, к числу которых, вероятно, следует причислить и кантора Лаврентия, подобные умонастроения «века схоластики» в их «повседневных практиках» почему-то никак не проявлялись, несмотря на то, что многие клирики аббатства получали свое образование в Парижском университете, который как раз и был в то время центром средневековой схоластики. Среди них в одной из грамот даже прямо упоминается в списке свидетелей «схоластик св. Петра» (преподаватель монастырской школы?) некий магистр Даниель (RAG, Sint-Baafs en Bisdom, case V, pièce 32 / Boeren. App. N 47 (1227/1233): ...Signum magistri Danielis scolastici sancti Petri).

чанию. По какой-то неизвестной причине часть грамот (а среди них преобладали грамоты более позднего времени), относящихся к актам самопожертвований на алтарь псв. Девы в крипте монастыря, вероятно, была сосредоточена в каком-то особом месте архивного ларца отдельно от основной группы других грамот данного типа, а потому писец и описал их все вместе в самом конце свитка, отделив их в описи специальной маргинальной надписью. Таким образом, очередность описания грамот в свитке не была целиком и полностью «беспорядочной» и, скорее всего, отражала тот «порядок», в котором грамоты хранились в архиве кантора монастыря, а проведенное изучение пространства их описи в свитке позволило нам «заглянуть» внутрь того архивного ларца, где эти грамоты находились.

